

Гекокуджоу

(слуга, свергнувший своего правителя - японский)

Я утолил голод, охотясь на мелкую дичь. Так я провел всю ночь.

В итоге, моими жертвами стали два кролика, лягушка и ящерица.

Будь я человеком, меня бы однозначно стошнило после такой пищи. Теперь же, когда я наелся и отдохнул, у меня нет никаких сомнений.

Чудовище. Я чудовище.

Я уже привык к своему жуткому облику и даже не вздрагивал, когда видел свое отражение.

Кроме того, мне не так уж и плохо. Я обратил на это внимание, охотясь в первый раз. Мое новое тело явно внушительнее человеческого. Глаза, способные видеть в темноте, когти, с легкостью разрывающие шкуру добычи, достаточно острые клыки. Это ни в какое сравнение не идет с хилыми человеческими тельцами.

К тому же, я мог без опасения пить любую воду. Это тело очень устойчивое, и грязь не повредит ему.

Эволюция лишила человека многих качеств, но тело гоблина их сохранило. Если бы я очень захотел, я бы смог до конца своих дней жить вот так, не испытывая никаких трудностей. Потому что это тело было гораздо удобнее моего человеческого.

Впрочем, я все равно был бы рад, если бы я мог избавиться себя от подобной жизни в лесу.

Скользнув в тень под деревом, я задумываюсь.

Что мне делать дальше?

Однозначно, становиться монстром мне не хочется.

Когда-то я читал историю о том, как человек превратился в тигра. Он сошел с ума, и стал тигром не только внутри, но и снаружи.

Я не хочу закончить таким же образом, только наоборот.

А у меня есть все шансы. Я в другом мире, и я уже явно не человек. В таком случае, мне нужно придумать, как вернуться назад. Что нужно сделать для этого?

Пытаясь продумать свои действия, я играю с кроликом, которого поймал до рассвета.

Если память мне не изменяет, тот гoblin говорил. «Лови», — сказал он.

Он точно сказал это. В таком случае, он способен членораздельно говорить.

И если вербальное общение возможно, наверняка оно доступно и для других гоблинов. Может, я и не знаю, как вернуться в свой мир, но раз здесь есть какое-то общество, значит, я могу добыть информацию.

Осознав это, я подхватил кролика и направился в сторону хижины, в которой скрылся тот гoblin.

Неожиданно я ощущаю холодок, пробежавший по моей спине. Он заставляет меня остановиться и, повинуясь инстинкту, я мгновенно скрываюсь в ближайших кустах.

Страх разливается по моему телу.

Я настороженно и в то же время не без доли любопытства прислушиваюсь. До моих ушей доносится противный свист. И тут, я замечаю огромного паука размером с двух взрослых людей, который полз по земле с видом хозяина этого леса.

Несмотря на то, что сердце словно бы замерло, пульс продолжал стучать в ушах.

Разум пытается осмыслить этого монстра, и все же я чувствую какой-то первобытный страх перед ним. Сразу становится понятно, кто здесь жертва, а кто — хищник. Кто ест, а кто должен быть съеден.

Восемь абсолютно красных, нечеловеческих глаз вращаются на морде чудовища в поисках жертвы. Восемь конечностей, каждая высотой со взрослого человека, поддерживают его массивную тушку.

— Ки-иша!

Мне кажется, что монстр наконец замер на месте, но он тут же резко прыгает в куст напротив того места, где я прятался.

— Гуву-у-у!

Тварь, сидевшая там, парализована ужасом. У нее жуткая свиная голова и в то же время — пара человеческих ног. Иными словами, передо мной орк. Он пытается убежать, но гигантский паук настигает его и, поразительно быстро перебирая своими лапками, загоняет его в угол, подминает под себя и одним движением мощных челюстей отрывает ему голову. Со смачным звуком он вгрызается в нее, кровь орка струей бьет из разорванной артерии. Куски свиноголового быстро исчезают в хищных хелицерах паука, наслаждающегося пожиранием добычи.

Прямо на моих глазах развернулась борьба двух существ, находящихся на вершине пищевой цепочки. И мое тельце не может перестать дрожать.

И все же, мне удастся собраться и подчиниться голосу разума — у меня получается бесшумно ускользнуть. Лишь отойдя на достаточное расстояние, я срываюсь на бег и со всех ног мчусь в сторону той хижины.

Мне, всю жизнь прожившему среди людей и не планировавшему уходить из общества, только что открыли глаза на то, как приводится в исполнение закон джунглей.

— Гиги! — нечленораздельные звуки вырываются из моего рта на бегу.

Но, остановившись перед хижинкой, я все же не могу побороть в себе сомнения и решиться войти в темный узкий лаз.

Тем не менее, мне нельзя терять времени, когда этот гигантский паук может появиться здесь с минуты на минуту. Я издаю протяжный звук, взывая к обитателю хижины, и, спустя какое-то время, оттуда показывается уже знакомый мне гоблин.

— Пища.

Все та же жуткая рожа и взгляд, в котором я не могу прочесть ничего, кроме ненависти. И все же, есть одно изменение, которое удивляет меня, — разница в нашем росте. Я провел снаружи всего ночь, но я уже ощутимо вытянулся.

Я протягиваю гоблину кролика, и тот смотрит на него, не говоря ни слова. Затем он исчезает в хижине. Я не знаю, должен ли я последовать за ним или же нет, и, пока я раздумываю, он возвращается. Злобно глядя на меня, он рычит:

— Иди! Враг, иди!

Он с силой тянет меня за руку и затаскивает в хижину. Мне, неспособному сделать ничего с этой жуткой силой, остается только пищать. Гоблин кидает меня в комнату и хватается свою дубинку.

— Бери.

Я оглядываюсь и понимаю, что, хотя комната и может показаться очень грязной и захлавленной, на самом деле, она заполнена оружием и доспехами.

Видимо, гоблин хочет, чтобы я взял что-то из них?

Я пытаюсь найти что-то подходящее, все еще испытывая страх перед гоблином, но, к сожалению, все оружие очень низкого качества.

Не то что бы я ожидал увидеть что-то вроде японской катаны или алебарды, но я все-таки рассчитывал на что-то, чем можно было нанести хоть какой-то урон. Может быть, что-то вроде длинного меча. К моему сожалению, я обнаруживаю лишь относительно длинную дубинку, заостренный кол и маленькие вилы, которыми рыхлят землю.

Ну, все же лучше, чем ничего.

Решив это, я беру дубинку.

— Иди, — говорит гоблин и мы быстро выходим из комнаты.

— Быстро.

Этот парень постоянно подгоняет меня, в то время как мне приходится тащить эту увесистую дубинку. Я думал, что он просто хотел, чтобы я взял оружие, а он еще и заставляет меня бежать. Наконец наша непонятная спешка заканчивается, и мы оказываемся перед деревней, которая на первый взгляд кажется заброшенной.

Вообще, сложно было сказать, действительно ли она заброшена, так как боковым зрением я улавливаю какие-то мелькающие тени.

Что там?

Чуть позже оказывается, что это толпа зеленых гоблинов, в центре которой возвышается краснокожее создание. Кажется, он здесь главный.

— Идти!

Гоблин, который привел меня, за руку подводит меня к этому краснокожему королю. Я не могу оторвать глаз от него, хотя в нем не было ни капли очарования или даже величественности.

У красного гоблина мощный торс, крупные руки и пронзительный взгляд и, кроме того, зверское выражение лица. Он одет в ржавую броню и держит щербатый меч. Глядя на него, я сомневаюсь, что мы принадлежим к одной расе.

— Король, идти. Вот, слизняк.

Несмотря на рваные фразы, у меня все равно складывается неплохое представление о местной иерархии.

Красный тут король, зеленые — его подданные, а этот парень привел меня, вообще ничего не значащего, на аудиенцию с королем.

Король резко смотрит на меня.

— Ты, последний. Медленный слизняк, наказать.

То есть, он хочет наказать меня за то, что я слишком медленный?

Гоблин, стоявший позади короля, повалил меня на землю.

Да что они себе, черт возьми, позволяют?

— Я, добрый. Не убивать ты.

Я поднимаю голову и пересекаюсь взглядом с краснокожим. И в тот же миг понимаю, что никогда не смогу забыть этот взгляд.

Его глаза наполнены чувством превосходства и презрения. Таким взглядом тебя может удостоить родитель, противный учитель или сверстник.

Я чувствую на своей спине удар.

— Гугиги!

Я кричу от нестерпимой боли.

Красный гоблин бьет меня дубинкой, всем советом показывая, как ему это нравится. Затем он останавливается, наступает мне на голову и говорит:

— Я, король. Ты, слушаться.

Я убью тебя.

Я многого не понимаю, но одно я знаю точно. Я убью тебя!

Впервые в этом кошмарном мире я испытываю что-то, смутно напоминающее человеческие чувства. Это совсем не похоже на тот голод, который вел меня раньше. Может быть, вы скажете, что такие эмоции и не должны возникать в мире, живущем по закону джунглей, где сильный всегда остается сильным, а слабый — слабым. Но, по-моему, именно тут им самое место.

— Ответ.

Ярость и ненависть переполняют меня, и я отвечаю:

— Гайи.

Я это так не оставляю.

Из моего тела вытекает голубая кровь, а я клянусь себе, что убью этого ублюдка.

Пока я проклиная краснокожего, он переступает через меня, и я слышу в отдалении крик:

— Вра... Враг!

Внезапно меня отшвыривают в сторону, а король повышает голос. Лежа на земле, как мешок с мусором, я безучастно смотрю на происходящее.

Позади красного гоблина — целая орава зеленокожих, а напротив них стоят три орка. Они методично пробираются к королю. Несмотря на то, что гоблинов явно больше, орки, превосходящие их в размерах почти в два раза, легко раскидывают их ударами своих дубинок.

Хотите мое честное мнение? Это неравный бой. С такими физическими различиями у гоблинов нет ни единого шанса на достойный отпор.

Дубинки легко крушат головы гоблинов и ломают их кости. Они все лезут и лезут на орков, но их хлипкие дубинки не могут нанести смертельных ран.

Все это время красный гоблин просто смотрит, как разносят его армию. Одними взглядами он отдает приказы новым бойцам бросаться на врагов.

Но все тщетно. Это не может помешать оркам продолжать проталкиваться вперед.

Гоблины залезают друг на друга, и орки успешно пользуются этим. Стоит выбить одного зеленого из нижнего ряда, как вся живая стена тут же падает, калеча друг друга.

Но орки тоже не выходят сухими из воды. Они покрыты ранами, и в их глазах сверкает лютое бешенство. Позже им придется постараться, чтобы выбраться из окружения.

И вот один орк наконец добирается до красного гоблина, и начинается схватка.

— Гуруруру! Гуга!

И хотя это встреча двух исполинов, она быстро и предсказуемо заканчивается.

Не обращая внимания на глубокую рану в плече, орк высоко откидывает короля в сторону, а

сам пробивается к лесу.

Что касается краснокожего, то он, похоже, без сознания.

Он даже не двигается.

И тут краем глаза я замечаю рядом с тобой меч. Уроненный кем-то, ржавый меч с потрескавшимся лезвием. Меч.

Та-дам.

В этот миг я слышу бешеный стук своего сердца.

Собрав все свои силы и игнорируя глухой рык монстра, я сажусь.

— Ги, гиги...

Так-так-так... Кажется, обстоятельства складываются в мою пользу?

Верно?

Я беру эту чудесную штуку в руки. Длинный меч с трещиной на лезвии.

Я подхожу к гоблину. Думаю, он еще жив.

— Гигиги.

... а вот теперь умри, ублюдок.

Я со всей силы вонзаю меч в глотку короля, а затем резко рубящим движением опускаю лезвие.

— Гигугьягагагья!

— Джи... Джаи...

Король издает предсмертные стоны, кровь булькает у него в горле, и он обмякает.

— Гу-бабабабба...

Я убил его.

— Гигугугугугагау.

Что происходит?

Я чувствую, как внутри меня словно что-то взрывается, и я падаю на колени.

— Гиги.. Гуа?!

Тишина.

У меня... Неприятности?

И как назло, у меня нет сил ни на что. Даже на то, чтобы убежать.

Я готовлюсь к худшему. Гоблин подходит ко мне.

— Король.

Что?

— А?

Что он только что сказал? Король?

— Ты приказывать.

Я с опаской смотрю на свои руки.

Красные, жуткие, сильные и крепкие, как сталь.

Как мне описать то, что я чувствую?

Это не просто счастье от того, что я силен. И не отвращение к собственной уродливости. Нет, я был опьянен.

Это странно.

Но я опьянен этим.

<http://tl.rulate.ru/book/128/2049>